

ДМИТРИЙ РУС

ГЛАВА 1

Поспал я неслабо — двенадцать часов как с куста! Организм внимательно прислушивался к зародышу пророческого дара и торопливо запасал силы впрок.

И дрых бы еще, если б не нарочито громкий спор за хлипким пологом моего кабинета. Театральным шепотом бойцы обсуждали насущную проблему — будить командира или тупо грохнуть незваного парламентаря, благо все оружейные модули у него сняты.

Парламентаря?! Я рывком сел на кровати, потряс головой и хрипло поинтересовался:

— Я щас сам кого-то грохну! Подайте квасу и бегом на доклад — кто там уже сдается?

Через полчаса я стоял на «Станции-11» в окружении большинства бодрствующих офицеров и задумчиво глядел на «Дроида-Штурмовика» сжимающего в манипуляторе кусок относительно белого пластика.

Робот выглядел неважно. Мало того что он явно переключился в слип-режим, отчего стал похож на уснувшую курицу, так еще и в корпусе зияли многочисленные дыры и прорехи от демонтированных модулей. Реакторный блок был доработан напильником и укутан какими-то тряпками, дабы пони-

зять теплоотдачу и сэкономить полпроцента ресурса ТВЭЛов.

Кто-то из парней не выдержал и заржал:

— Ему еще бабский платок на голову — и будет вылитый европеец зимой 2022 года, после отключения газовой трубы из России...

При звуках человеческого голоса дроид вздрогнул. Тускло загорелась подсветка одного из оптических сенсоров, едва слышно загудели сервоприводы.

Робот взмахнул пластиком, намекая на статус переговорщика, а затем разразился длинной тирадой из скрипов и писков разной степени громкости.

Бойцы разочарованно покосились друг на друга в нелепой надежде, что кто-то смог понять смысл речи.

— Шпарит как древний модем на низких скоростях... — прокомментировал один из воинов старой закалки.

Я сделал шаг вперед и покачал головой:

— Не понимаем. Ты на пальцах объяснить можешь?

Медленно, экономя каждое движение, дроид ткнул трехпалой ладонью в участок оголенного мановода и что-то обвиняющее застрекотал.

— Точно! Возмущается, что трубу перекрыли!

Я согласно кивнул — понятно и без суфлера.

Тем временем робот запустил манипулятор куда-то в свои потроха, тем самым заставив насторожиться мою охрану. Девчата синхронно шагнули вперед, лишая меня обзора и перекрывая секторы возможной атаки.

Крякнув, дроид вытащил наружу уже знакомый мне аккумуляторный модуль. Размером с кулак и ве-

сом килограммов этак в пять — солидная хрень на тяжелых элементах из нижней строки таблицы Менделеева.

Резервный реактор штурмовика взвыл, с трудом компенсируя отключение главного источника питания. Дроид качнулся вперед и возмущенно затряс модулем с едва тлеющим маркером заряда.

Лица сомкнувшихся стеной ухорезок остались безучастны.

Я обернулся к сопровождающим:

— Мы можем зарядить ему батарейки?

— А на фига? — резонно поинтересовался кто-то.

Я нахмурился — что за казацкая вольница?

Анархиста быстро отгнали в задние ряды, вперед вышел один из клановых крафтеров.

— Лехко, командир! Ману в лепесдричество — как два пальца. Там за пять минут на коленке собирается простенький конвертер. А вот обратно уже болт! Вот, помню, запитали мы однажды от такой бандуры малый кристалл силы! Ахнуло так, что даже Хронос заворочался и время ускорилося! Сменщики пришли, а у нас всего две минуты прошло!

Офицеры зашикали на болтливое мастера, чуток одичавшего за годы в подземелье.

Тянувший шею лейтенант-кладовщик дисциплинированно поднял руку.

— Говори! — кивнул я.

— Если мне не изменяет зрение, то это стандартный «Блок Накопительный Mk.2». На нашем жаргоне — «батарейка АА». У нас их на складе три сотни штук, все залитые энергией под пробку, — таково требование мастера Дурина. «Любые сосуды должны быть наполнены содержимым!» — довольно узнаваемо спародировал летеха.

— Притащи-ка сюда парочку. Бегом, юморист!

Хлопок персонального гейта — лейтенант прыгнул в точку привязки. Еще пять минут ожидания, во время которых дроид вновь экономно впал в спячку, а затем несущийся галопом офицер притащил искомые модули.

— Эй, уважаемый! — костяшкой согнутого пальца я постучал по мифриловой броне робота. — Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста!

Вновь загорелся совсем уж жалкий огонек видео-сенсора. Секунды натужной фокусировки и комариного писка микроприводов, а затем дроид разглядел свежую батарейку.

Щелк! Манипулятор клацнул в воздухе — я едва успел отдернуть руку в сторону.

— Не так быстро! Слюни подбери! Не хорошо так на чужое добро глазеть! Чендж, бартер! Ты мне... м-м... Бойцы, дайте-ка сюда платиновую монету!

За спиной мигом наступила космическая тишина, нарушаемая лишь дружным сопеньем.

— Ну! — я нетерпеливо обернулся. — В жизни не поверю, что не захомячил кто-то! Мне что, обыск устраивать?!

— Вот, завалилось... — из заднего ряда на секунду высунулась анонимная рука, вручила восьмигранник и тут же юркнула назад.

Конспираторы хреновы! Набор колечек-то на пальцах довольно уникальный и легко узнаваемый!

Я вновь обратился к дроиду.

— Вот! Ты мне монету, только платиновую! А я тебе сервис по заправке, ферштейн?!

Штурмовик суть уловил. Подрагивающий от нетерпения манипулятор вновь исчез в натужно гудящих потрохах. Секунда — и тонкая двухграммовая денежка, украшенная картой чужого звездного неба, легла на мою ладонь.

— Хорошая Шелезяка! На, держи свой модуль! Да не дрожи ты так, еще уронишь! Подключайся уже, а то совсем хреново выглядишь, глаза потухли да и перекосило тебя знатно... И это... Юзаную батарейку сюда давай, у нас заправка, а не распродажа!

Дроид не возражал. Безропотно позволив вынуть из слабеющих манипуляторов пустой картридж, он принялся вслепую тыкать заряженным модулем себе в брюхо. Раз за разом промахиваясь мимо неудобно расположенных клемм, слабея на глазах и чуть не плача от бессилия.

— Да помогите же ему кто-нибудь! Разбирается у нас кто-то в дроидах или нет?

— Че там разбираться, модульная система, не сложнее детского конструктора... — пробурчал здоровый лохматый крафтер, выдвигаясь на передний план.

— Вот же криворукое создание... — ласково пробурчал он, осторожно отбирая у штурмовика батарейку и на секунду ныряя в его приоткрытое брюхо.

Щелчок — и мастер резко сдал назад.

Вовремя! Дроид ожил!

Служебные лючки с лязгом захлопнулись, ярко вспыхнула подсветка обоих видеосенсоров, замигали в тестовом режиме силовые поля и периферийные модули. Выдвинулись антенны связи, загудело, оживая, навесное оборудование.

Робот просвистел что-то веселое, вроде как обозначил легкий поклон бронированной головой без шеи и заторопился назад.

— Командир, может, зря мы его запитали? Он же совсем снулый был! Вдруг они там все сейчас обесточенные стоят, а? Бери голыми руками!

— Вполне может быть, — кивнул я. — Однако торговать всяко выгодней, чем воевать. Притормози-

те-ка работы по восстановлению мановода. И еще тащите сюда столы с образцами товаров и кастеров для перекачки маны. Устроим базар, заправку и станцию ТО. Посмотрим, что нам могут предложить эти гости из будущего. Торопитесь, клянусь Павшим, скоро здесь будет не протолкнуться от голодных дроидов, завшивевших без нежной руки техника!

И действительно — из глубины данжеона уже раздавалось приглушенное жужжанье сервоприводов, свист антигравов, лязг гусениц и тяжелая поступь боевых машин...

Довольно потирая руки, я пошел назад. День начался неплохо, боги на нашей стороне. По крайней мере — Темные, хех...

Судя по всему, поток уникальных монет удастся восстановить. А это важно! О какой независимости может идти речь, если печатный станок национальной валюты находится в руках врага?!

На входе в Склеп задумчиво чесал репу один из кладовщиков, рассматривая запыленную бутылку и слюнявя синими губами алхимический карандаш.

— О чем грустим? — поинтересовался я.

— Да вот... Мы для теста тащим сюда все спиртное, что удастся достать. Составляем подробную винную карту, завязанную на сорт и выдержку. Экспериментируем с коктейлями. Есть очень интересные находки, хотя случаются и казусы. К примеру, этот орочий портвейн «Три топора». Статы набирает — просто ураган! Однако через десять лет выдержки сильно густеет, приобретает жуткий запах и маркер: «Только для Орков». Ума не приложу, это баг или фича?

Улыбнувшись и позавидовав безобидным заботам винодела, я направился в командирский закуток. За-

казал легкий завтрак, не желая набивать брюхо перед схваткой.

Не то чтобы я опасался стрелы в живот и последующего перитонита, но сонная сытость сейчас точно не к месту.

Перекусив, уселся на кровати, прикрыв глаза и собирая мысли в кучу. Медитация закончилась неожиданно — душа потребовала первой в жизни молитвы, обращенной не столько к Неназываемому, сколько к Силам Равновесия.

Я не просил безоговорочной победы, не искал смерти врагам.

Справедливости — большего мне не надо! Где это видано — за месяц сколотить коалицию, способную противостоять государственной мощи самой демократической в мире страны и армии вторжения с пятью нулями на конце.

Время, часоточного серафима вам в глотку, дайте мне время! Дальше уж я сам!

С моими силами хорошо партизанить, а нас же настойчиво сажают в оборону для решающей битвы стенка на стенку. Именно тот формат сражения, где решает численность, а не маневр!

Высказав свои претензии Мирозданию, я осенил себя Святым Кругом и с легкой ноткой сожаления покосился на торчащий из стены обломок Паучьего Кинжала. Не поторопился ли я? Может, выдержал бы еще один бой?

Пятисотый уровень за пять минут — соблазнительно... Ибо своим ходом идти к нему десятилетия, если вообще реально дойти.

Подходящих целей для прокачки — единицы. Риски же при охоте — зашкаливают. А штраф за смерть — ужасает, мгновенно пожирая недели каторжного труда...

Портальный маг перебросил меня наружу, к ох-раняемой площадке «Станции-0», как прозвали ее соклановцы. Тут всегда кипела движуха, грохотала оглушительная канонада распахи瓦ющихся арок. Активный грузопоток шел в обоих направлениях и днем и ночью.

Стремительно темнело. Вот он — еще один минус от того, что время битвы выбираем не мы. Светляки наверняка нападут часа в четыре утра, и дело тут не в фашистских привычках.

Раннее утро — это наш минимум по количеству игроков онлайн, который очень неудачно сочетается с их максимумом. Семь вечера по Нью-Йорку, начало основной игровой сессии североамериканского континента. Хреново...

Хорошо хоть выбор места битвы остается за нами... С этой позиции и танцуем.

На «Станции-0» сжимались в пружину серые от усталости «Реконструкторы», идущие в Склеп на суточный отдых.

Я подошел к лучнику с пустым колчаном и распушившейся истрепанной тетивой.

— Приветствую! Только со стены? Как там обстановка?

Боец покосился на меня красными слезящимися глазами, глянул в сторону давящегося корицей мага-порталиста и снизошел до ответа:

— Поначалу было как в тире — я почти сотню фрагов настрелял, три ачивки получил. Держал в полете по три стрелы, бил до полного физического истощения и обнуления прочности лука. Ну а потом — попросыпались падлы! Их там тысяч пятьдесят сейчас, причем прибывают безостановочно, из дюжины арок. От стрел и болтов в небе черно! Мы шесть возов припасов отстреляли, потом на ваши

расходники перешли. Железо хорошее, а баланс — дрянь!

— Так ведь нет такого параметра у стрел?!

— А-а... — лучник лишь отмахнулся. Чего, мол, разговаривать с чайником на профессиональные темы.

Тревожно запищал очнувшийся приват, получивший наконец пакет сообщений, накопившийся за короткую паузу межвременья.

Волновался оперативный штаб. Давление светляков все возрастало, офицеры постепенно теряли контроль над ситуацией и выходили из зоны своей компетенции. Срочно требовалась мудрая голова Первозжреца с его монополией на чудеса и краплёной колодой в рукаве.

Ну что ж, пора отрабатывать уважаемый статус и высокое доверие.

Приоткрываю бронезаслонки своей души, позволяю проступить наружу Лорду, которого сам, если честно, опасаюсь.

Я пускаю слюни и пищу от щенячьего восторга, глядя на грозного Феодала, и никак не могу поверить, что он — это я.

Я перестал быть квартиросъемщиком, я Хозяин!

Вокруг МОИ люди, МОЯ земля!

Я больше не кредитный раб, а властитель золотой казны!

Над головой нет начальников и грозной государственной машины подавления — я сам себе господин!

За спиной верная и жадная до драки дружина, впереди враги, по флангам союзники. Мир прямой, как меч, и нет больше надобности в приспособленчестве и изворотливости человека двадцать первого века! По крайней мере пока...

Я придавил взглядом вздрогнувшего адъютанта.

— Труби общий сбор. Код — оранжевый. Бойцам клана — находиться в минутной готовности. Альянс и союзники — в ружье!

Повернул голову к паре прикомандированных к моей персоне магов пространства.

— Портал к Тянь-Луну. Прямо на стены. Немедленно!

Хлопок распахнувшейся арки, мягкий толчок в спину атмосферного потока, устремившегося в пространственное окно.

Переход!

Звяк, дзынь, чавк — застучало вокруг острое метательное железо, пробуя на вкус новоприбывших.

Кашель, хрип и кровавые сопли — многослойное разноцветное облако ядовитой магии окутало наши ряды. Подобно ленивым грозовым тучам, над костяком дракона висели сотни долгоиграющих дотов.

К фонащей свежим кислородом форточке начали жаться стоящие на стене бойцы.

— Не закрывать, держать портал! — скомандовал я магу, жмурающему выедаемые кислотой глаза и вытирающему рукавом алые слезы.

Тело горело, словно обожжённое на солнце. Мышцы ежесекундно вздрагивали крупной дрожью, реагируя на десятки комариных укусов сработавших заклинаний.

В воздухе было тесно от падающей с неба дряни.

Вражеские визарды использовали весь доступный арсенал — ледяные глыбы шипели в струях лавовых капель, метеориты крушили хрустальные иглы, стрелы и арбалетные болты толкались в борьбе за жизненное пространство.

Тролли прикрыли нашу группу жидким забором щитов, клерики с ходу включились в работу.

Я оценил общий урон как две-три сотни хитов в секунду, нашел его приемлемым, и высунулся между костяных бойниц наружу.

Мать моя женщина, где же мы вас всех хоронить-то будем?!

Желтый песок Фронтира исчез. Насколько хватало глаз, дюны покрывала бурлящая толпа разумных. Все расы Друмира — от крохотных гоблинов и халфлингов до гигантских огров.

Маунты, петы и прочие фамилиары практически удваивали поголовье сил вторжения. Тут и там бликовали сталью угловатые фигуры големов. Сверкало оперением потрепанное воинство Светлоликого — небесных сущностей солидно потрепали еще в первой фазе штурма.

Ловко нас развели по углам — у них в войске ангелы и серафимы, у нас — демоны и костяные драконы...

Со всех краев вражеского лагеря в единый ударный кулак стягивалась осадная машинерия — баллисты, катапульты, требушеты и прочие порождения средневекового гения. Невиданная для Друмира концентрация — три сотни стволов на километр фронта. Как у Жукова под Берлином сорок пятого...

Я нахмурился — у допотопной артиллерии средний урон по стационарным объектам достаточно велик, порядка пяти тысяч единиц за выстрел. Помножить на триста механизмов, получим полтора миллиона хитов в залпе.

Эдак они за четверть часа раскатают скелет Тянь-Луна в костяную муку...

Перефокусирую зрение, сбрасываю в штабной чат короткую команду:

— Уровень тревоги: «Красный». Вводная: «Троянский Конь». Офицеру по связи — код доступа к каналу корректировщика: «альфа-три-рок». Принять